

Глава 2: Первая встреча

Переступив порог святилища, Даси Си была поражена увиденным. Внутри не было статуй божеств — лишь ряды поминальных табличек. За каждой из них стоял небольшой белый фарфоровый сосуд. Странно было то, что все таблички оказались безымянными. Вокруг горели белые свечи, наполняя зал призрачным светом. В самом центре возвышалась одна табличка, отличавшаяся от остальных: её края были украшены причудливым узором, выведенным золотыми чернилами, который Си не могла разобрать. Она была чуть больше других, а позади неё стоял такой же белый сосуд, на котором синей краской был выведен непонятный иероглиф. Си завороченно смотрела на него, когда вдруг заметила, что вокруг сосуда разливается слабое голубое свечение, едва заметными кольцами обвивающее фарфор.

Пока она стояла, погруженная в оцепенение, мать потянула её за руку и заставила опуститься на коврик перед табличками. Мать велела закрыть глаза, и Си послушно выполнила просьбу. Внезапно вокруг воцарилась неестественная тишина, лишь легкий холодный ветерок коснулся кожи. В ушах раздался пустой, словно доносящийся издалека голос:

— Си, это ты вернулась, верно?

Голос приближался, становясь всё отчетливее:

— Это ты, правда?

В душе зародилось сомнение: что значит это «ты»? Она попыталась открыть глаза, но веки казались налитыми свинцом. Лишь зрачки беспокойно металась под кожей. Раздался тяжелый вздох:

— Скоро. Когда подрастешь, мы увидимся.

По идее, ей следовало испугаться, но вместо этого она ощутила странную близость. Ей нестерпимо хотелось узнать, кто это. Она изо всех сил попыталась разлепить глаза.

— Запомни, этот иероглиф читается как И, — прошептал голос.

Как только эти слова стихли, Си резко распахнула глаза и завертела головой, осматриваясь по сторонам. Она увидела лишь отца и мать, которые поднимались с ковриков и тянули её к выходу. Она уже хотела спросить мать о том, как читается надпись на сосуде, но, вспомнив её наставления, промолчала.

Вернувшись домой, родители принялись за приготовление праздничного ужина, а Даси Си заперлась в своей комнате. Она прильнула к окну, чувствуя, как на душе скребут кошки. Даже приход Яя не смог её взбодрить, хотя раньше подруга была для неё главной радостью. Яя без умолку болтала о сегодняшних событиях, но Си, прервав её монолог, спросила:

— Яя, когда мы были в святилище, ты что-нибудь слышала?

— Что я могла там услышать? — удивилась та. — Только то, как моя мама нашептывала молитвы, чтобы я лучше училась, меньше ела и разбогатела в будущем. А у вас разве не так?

Затем Яя продолжила рассуждать:

— Слушай, а почему в нашем городке поклоняются безымянным табличкам? В других местах везде стоят статуи Гуаньинь или Нефритового императора...

Си пропустила её слова мимо ушей. Она решила, что Яя наверняка ничего не знает об этих табличках, и будет быстрее расспросить родителей. Не дослушав подругу, она выбежала из комнаты и направилась на кухню. Увидев мать, хлопотавшую у плиты, Си подошла к ней со спины и выпалила:

— Мама, ты знаешь, кому посвящены те безымянные таблички в святилище?

Руки матери замерли.

— С чего это ты вдруг решила спросить?

— Когда я была там, мне показалось, что кто-то позвал меня по имени, а потом сказал, что иероглиф на белом сосуде читается как И. Неужели табличка посвящена человеку по имени И? — Си наивно заглянула матери в глаза, ожидая ответа.

Лицо матери мгновенно исказилось от испуга. Она не вытерла рук, развернулась, присела перед дочерью и вцепилась пальцами ей в плечи так сильно, что Си охнула от боли:

— Мама, больно...

Но мать, казалось, не слышала её. Она твердила лишь одно:

— Забудь о том, что случилось сегодня. Никому об этом не говори, слышишь? Никому! Поняла?

Видя выражение лица матери — такой её Си еще никогда не видела — она поспешно закивала:

— Я поняла, поняла...